

БЕРНАР
МИНЬЕР

БЕРНАР
МИНЬЕР

ГАДКАЯ НОЧЬ

Москва
2019

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44
М62

Bernard Minier

NUIT

© XO Editions, 2017. All rights reserved.
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Миньер, Бернар.

М62 Гадкая ночь / Бернар Миньер ; [пер. с фр. Е. В. Клоковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-101238-0

Миньер — это огромный талант рассказчика и умение вселить в душу читателя страх; не хуже, чем у Стивена Kinga в его лучших романах.

Daily Mail

Этот роман стал во Франции бестселлером № 1, а его автор окончательно закрепил за собой репутацию живого классика французского триллера. Книги о Мартене Сервасе переведены более чем на 20 языков, а компания Netflix сняла по ним сериал.

Чудовища выползают из ночи... В жизнь майора тулузской полиции Мартена Серваса вернулся его главный кошмар. И у этого кошмара есть имя. Юлиан Гиртман. Самый изощренный, самый хитроумный и самый неуловимый маньяк современности. Человек с тысячей обликов и уловок. Какое-то время Гиртман содержался в клинике строгого режима. Но решетки и смиренные рубашки оказались не способны удержать злого гения...

**УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44**

ISBN 978-5-04-101238-0

© Клокова Е. В., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Лоре Муньоз.
Это роман и ее тоже.
Жо (1953–2016)*

Кто скачет, кто мчится
Под хладною мглой?
Ездок запоздалый.
С ним сын молодой.

*Гёте
«Лесной царь»*

В другой раз.
Было еще темно.

Ив Бонфуа

Прелюдия

Она смотрит на часы. Скоро полночь. Ночной поезд. Ночные поезда — разломы в пространстве-времени, параллельные вселенные: внезапно приостановленная жизнь, тишина, неподвижность. Оцепенелые тела; вялость, сны, похрапывание... И бешеный галоп колес по рельсам, скорость, влекущая людей — их сущности, их прошлое, их будущее — в другое место, до поры скрытое во тьме.

Кто знает, что может стрястись между пунктами А и Б?

Дерево, упавшее на рельсы, злонамеренный пассажир, задремавший машинист... Она размышляет, не углубляясь и не зацикливаясь, скорее из праздности, чем от страха. После Гейло¹ никто не садился, она в вагоне одна. Поезд идет со всеми остановками. Аскер. Драммен. Хёнефосс. Гуль. Ол². Станции, которые вот-вот исчезнут под снегом, — две железнодорожные колеи — четыре рельса, пара зданий (скорее хижин), — как в Устаосете³, где со-

¹ Гейло — один из самых известных и популярных норвежских горнолыжных курортов, расположен посередине пути между Осло и Бергеном. Первые горнолыжные соревнования в Норвегии были проведены именно здесь, в 1935 г. Снег тут лежит практически круглый год. — *Здесь и далее прим. пер.*

² Станции на железнодорожной линии Осло — Берген.

³ Устаосет — деревня в муниципалитете Хол, Норвегия, — впервые заняла видное место в 1909 г. с открытием железнодорожной линии между Осло и Бергеном; является финишем в ежегодном лыжном марафоне Скарвереннет (38 км свободным стилем).

шла одна женщина. Она замечает далекие огни, микроскопические в безразмерной норвежской ночи. Несколько отдельно стоящих домов, где над входной дверью всю ночь горят фонари.

В вагоне никого: сразу видно — среда. Когда наступает зима, поезд с четверга по понедельник переполнен, едут в основном туристы-азиаты и молодежь, пункт назначения — горнолыжные базы. А летом четыреста восемьдесят четыре километра линии Осло — Берген считаются одной из самых красочных «железок» в мире: сто восемьдесят два туннеля, виадуки, озера и фьорды. Но в сердце северной ночи, такой ледяной, как нынешняя, в середине недели здесь нет ни души. Широкий проход с рядами одинаковых кресел по обе стороны тих, безмолвен и производит гнетущее впечатление, как будто пассажиры услышали сигнал тревоги и вышли. Все. Кроме нее.

Она зевает. Заснуть не удалось, несмотря на плед и маску-шоры. Пустой поезд не позволяет расслабиться, да и привычка быть настороже не добавляет покоя. Профессия обязывает...

Она прислушивается. Никаких звуков. Никто не ерзает на сиденье, не возится с багажом, не открывает дверь.

Она обводит взглядом пустующие места, серые перегородки, проход, туманные стекла... вздыхает, закрывает глаза. Вдруг все-таки получится вздремнуть?

* * *

Красный поезд появляется из туннеля, как язык изо рта, на фоне ледяного пейзажа. Серовато-синяя ночь, непроницаемая чернота туннеля, белый с голубизной снег, серый лед. И вдруг — молнией — ярко-красный состав, напоминающий кровавый прибой, готовый затопить перрон.

Финсе¹. Самая высокая точка на линии — 1222 метра над уровнем моря.

¹ Станция на железнодорожной линии Осло — Берген, следующая после Гейло.

Вокзальчик в снежно-ледяном плену, на крыше пуховая перина. Три человека — женщина и молодая пара — прохаживаются под желтыми фонарями по платформе, больше похожей на участок лыжной беговой дистанции.

Кирстен отодвинулась от окна, и снаружи все снова погрузилось во тьму. Она услышала, как *вдохнула* раздвижная дверь, и уловила какое-то движение в самом конце прохода. Женщина. Лет сорок. *Моя ровесница...* Кирстен вернулась к чтению. Ей все-таки удалось поспать. Не больше часа, но и на том спасибо — из Осло она стартовала четыре часа назад. Кирстен предпочла бы самолет или — на худой конец — спальный вагон, но начальство решило сэкономить, и вот он, ночной поезд, сидячие места... Экономия бюджета, ничего не поделаешь. Она решила проглядеть свои заметки и достала планшет. Итак. В Бергене, в Мариакирхен¹, найдено тело. Мертвая — убитая — женщина лежала на алтаре среди предметов культа. Аминь.

— Извини...

Она подняла глаза. Ей улыбалась вошедшая в Финсе женщина.

— Не возражаешь², если я сяду напротив тебя? Обещаю не мешать. Мне всегда не по себе в ночных поездах, а этот к тому же совсем пустой...

Кирстен, конечно, возражала, но коротко улыбнулась и сказала:

— Садись, пожалуйста. Едешь до Бергена?

— Д-да... Ты тоже?

Она перечитала свои заметки. Сотрудник, звонивший из Бергена, был немногословен. Каспер Стрэнд. Интересно, он и в расследованиях такой же верхогляд? По его сведениям, бездомный, проходивший вечером мимо Ма-

¹ Церковь Пресвятой Девы Марии — самое старое строение в Бергене, расположено в глубине комплекса зданий Ганзейской набережной Брюгген. Храм был возведен в XII в. Из 12 церквей и трех монастырей, существовавших в то время, он единственный дошел до наших дней в первоизданном виде.

² Норвежцы обращаются на «ты» даже к незнакомым людям.

риакирхен, услышал крик и дал деру, но ему не повезло — напоролся на патруль.

Куда намылился, братец?

Рассказ о *жутком вопле там внутри* констеблей нима-ло не впечатлил (по тону Стрэнда и некоторым туманным намекам она поняла, что бродягу знают как облупленно-го), но на улице было холодно и мокро, ребята скучали — и сочли, что даже в ледяном нефе будет уютнее, чем *под ветром и дождем, пришедшими с моря*. (Да, да, именно так выразился ее бергенский коллега. *Надо же, поэт в рядах полиции...*)

Она не стала смотреть присланное ей видео из церкви. Из-за женщины, устроившейся напротив. Кирстен вздохнула. Она надеялась, что попутчица вздремнет, но та была бодр и весела, как утренняя пташка. Кирстен бросила на нее взгляд из-под ресниц и поймала ответный. Незнакомка улыбнулась — то ли дружески, то ли насмешливо — и спросила:

— Работаешь в полиции?

Кирстен с трудом сдержала раздражение. В углу экрана красовались лев, корона и слово *ПОЛИЦИЯ*, так что ясновидение тут ни при чем. Она посмотрела на женщину — не враждебно, но и без особой симпатии, а уж улыбнулась тонкими губами совсем неласково. В комиссариате Осло никто не назвал бы Кирстен Нигаард *приятным человеком*.

— Да.

— Не будет нескромностью спросить, в каком управлении?

«Будет, будет, конечно, будет!» — раздражилась Кирстен, но решила ответить:

— В *Крито*¹.

— Понимаю... ну... нет... не понимаю... Особая профессия, верно?

— Можно сказать и так.

¹ Национальная служба уголовного розыска Норвегии (криминальная полиция). Занимается борьбой с организованной преступностью и иными тяжкими преступлениями.

— И ты едешь в Берген из-за...

Кирстен молчала, не собираясь помогать нахалке вести беседу.

— Из-за... ну ты понимаешь... Из-за *преступления*, так ведь?

— Да.

Сухой тон. Женщина прикусила губу, покачала головой, поняв, что вторглась в запретную зону.

— Прости, вечно я лезу не в свое дело...

Она потянулась к сумке.

— У меня полный термос кофе. Хочешь?

Кирстен колебалась, но все-таки согласилась.

— Наливай.

— Ночь будет долгой. Я — Хельга.

— Кирстен.

* * *

— Значит, живешь одна и сейчас у тебя никого нет?

Кирстен внезапно поняла, что слишком расслабилась и наболтала много лишнего. Эта женщина — та еще ловкачка, если сумела *сделать* профессионального дознавателя! Даже в самых банальных межличностных отношениях безотказно работает правило: хочешь *узнать правду* — *слушай внимательно и изображай неподдельный интерес*. Хельга была бы незаменима в работе со свидетелями; многие в Кристо уступают этой тетке в искусстве допроса! Забавно... Впрочем, сейчас Кирстен было не до смеха, поведение случайной попутчицы начинало действовать ей на нервы.

— Попробую поспать... — сказала она, — у меня завтра трудный день. Не завтра — уже сегодня. — Посмотрела на часы. — До Бергена два часа, нужно отдохнуть.

Выражение лица случайной попутчицы сделалось странным. Она кивнула:

— Конечно. Раз ты так хочешь...

Сухость тона привела Кирстен в замешательство. Изначально она что-то пропустила в этой женщине, а теперь вот *вылезло*: Хельга не любит, когда ее *глядят против шер-*

сти, легко заводится, у нее манихейское видение мира. Жаждет внимания и склонна добиваться его любым способом.

Кирстен постаралась вспомнить, как преподаватели Высшей полицейской школы советовали общаться с подобными свидетелями или подозреваемыми, и закрыла глаза, надеясь положить конец общению.

— Извини...

Кирстен подняла веки.

— Извини, что потревожила, — повторила Хельга. — Я пересяду. — Она шмыгнула носом, одарила Кирстен сочувствующей улыбочкой. У нее вдруг расширились зрачки. — Вряд ли у тебя много друзей.

— О чем ты, не понимаю...

— О твоем мерзком характере. Об умении спроваживать людей. О высокомерии. Неудивительно, что ты одинока.

Кирстен напряглась. Открыла рот, собираясь отбрызнуть мерзавку, но та вскочила, сдернула с полки саквояж.

— Приношу извинения за доставленные неудобства! — рывкнула она и пошла прочь.

«Ну и отлично, — подумала Кирстен. — Найди себе другую мишень...»

* * *

Она задремала. Ей снился сон. Вкрадчивый язвительный голос шипел в ухо: *сволочь, дрянь*. Кирстен вздрогнула, открыла глаза и едва не подскочила, обнаружив Хельгу в соседнем кресле. Она придвинулась совсем близко и изучала лицо Кирстен, как биолог — амебу в микроскоп.

— Чего тебе?

Хельга на самом деле это сказала? Дрянь. Я услышала слово наяву или во сне?

— Хотела пожелать: да пошла ты!..

Гнев, подобный черной грозовой туче, рвался на свободу.

— Что ты сейчас сказала?

* * *

В 07:01 поезд втянулся в вокзал Бергена. «Десятиминутная задержка — ничто для Норвежских государственных железных дорог», — думал Каспер Стрэнд, вышагивая туда-сюда по перрону. Темнота окутала мир. В такую хмурую погоду беспросветный мрак будет властвовать над городом до девяти утра.

Она сошла с подножки, подняла голову — и сразу числила коллегу среди немногочисленных встречающих.

* * *

Легавый. Они встретились взглядами, и Стрэнд увидел себя ее глазами: полицейский увалень, лысый, подбородок плохо выбрит, заметное брюшко (старомодная кожаная куртка слишком обтягивает фигуру из-за пистолета в кобуре под мышкой).

Он пошел к ней, стараясь не слишком пялиться на ноги столичной штучки. Одетая она... необычно. Под пальто, коротковатом для зимы, но с меховым капюшоном, на даме был строгий костюм, колготки телесного цвета и ботильоны на шпильке. Может, этой осенью в Осло такая мода? Стрэнд представил, как она в таком вот *протокольном* виде выходит из конференц-зала в «Рэдиссон Плаза», что возле Центрального вокзала или здания «ДнБ Нор Банк»¹. Но хороша, что есть, то есть. Между сорока и пятьюдесятью.

— Кирстен Нигаард?

— Да.

Она расслабленным жестом подала ему руку, и он едва решился пожать ее: в перчатке словно не было ничего, кроме воздуха.

— Каспер Стрэнд, полиция Бергена, — представился он. — Добро пожаловать.

— Спасибо.

¹ «ДнБ Нор Банк» (DnBNOR ASA) — название крупнейшей финансовой группы в Норвегии.

— Не слишком долго ехала?

— Терпимо.

— Поспать удалось?

— Скорее нет.

— Ладно, пошли. — Каспер протянул красную ручищу к сумке, но Кирстен знаком дала понять, что справится сама. — В комиссариате тебя ждет кофе. А еще хлеб, колбаса, ветчина, соки и брюнуст¹. Заправимся и начнем работать.

— Я бы сначала взглянула на место преступления. Кажется, это совсем рядом? — спросила Кирстен, когда они вошли под перронную крышу-фонарь.

Бергенский сыщик решил, что ослышался, приподнял бровь и почесал в трехдневной щетине.

— Прямо сейчас?

— Если можно.

Каспер попытался скрыть раздражение, но был не силен в притворстве, и столичная гостья улыбнулась. В этой улыбке не было теплоты, и предназначалась она не ему — Кирстен просто получила подтверждение своему первому впечатлению о коллеге (а оно, как известно, самое верное).

Черт бы побрал эту стерву!

Леса и огромный брезентовый чехол скрывали большую световую рекламу во славу «Бергенс тиденде». Главная ежедневная газета Западной Норвегии наверняка даст материал об убийстве в церкви на первой полосе. Они повернули направо, прошли мимо магазина «Дели де Лука»² и оказались под продуваемым всеми ветрами навесом над стоянкой такси. В очереди стояли человек шесть, машин — как всегда — не было ни одной. Люди мокли под косым дождем, но не роптали. Каспер оставил свой «Сааб 9–3» на другой стороне улицы, прямо на мостовой, и Кирстен подумала, что в этих скверах, площадях и более чем обычных зданиях есть нечто невыносимо

¹ Брюнуст — особый сорт сыра, производимый в Норвегии. Имеет коричневый цвет и сладковатый вкус.

² «Дели де Лука» — норвежская сеть гастрономов и магазинов деликатесов, основанная в 2003 г.

провинциальное. В том смысле, какой вкладывают в это слово столичные жители.

Каспер ужасно хотел есть — он вместе с группой провел всю ночь на месте преступления на Ганзейской набережной Брюггена.

Кирстен села рядом с ним в машину; темное пальто распахнулось, юбка поднялась, явив восхищенному взгляду мужчины красивые круглые колени. Непокорные белокурые волосы, разделенные косым пробором, падали на воротник пальто.

В блондинистости женщины не было ничего натурального: Каспер заметил и темные корни, и выщипанные в ниточку брови. Глаза ярко-голубого цвета смотрели вызывающе, прямой нос мог показаться слегка длинноватым, тонкие губы были красиво очерчены, а родинка на подбородке было *плохо отцентрирована*.

Эта женщина решительно настроена контролировать всё и вся.

Они были знакомы десять минут, но Каспер вдруг подумал, что не пожелал бы себе такого напарника: ноги, конечно, классные, а вот характер — не приведи господь! Вряд ли он сумел бы долго выносить ее характер и... сдерживать эротические фантазии.